

Dama Art

Любовь
ВПУСТУЮ

Даша Art

Любить впустую

<https://litres.ru/74221119>

Аннотация

Сеня: Я обещала исчезнуть из твоей жизни, взамен попросив один единственный поцелуй, о котором всю жизнь мечтала. Надеюсь, теперь ты счастлив, ведь я больше не следую за тобой по пятам. Я перестану любить тебя впустую.

Рома: Какая же ты дура! И я дурак, раз понял, какое место ты занимаешь в моей жизни, только когда стало слишком поздно. Ещё этот поцелуй... Он сводит с ума, а ты исчезла без следа.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	54
Глава 6	69
Глава 7	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

POV Сеня

Дождь хлещет, словно из ведра. Создается впечатление, что вот-вот настанет конец света, и пора бы уже начать искать Ноя и его Ковчег. Хотя сперва нужно найти свою вторую половинку, ведь у каждой твари должно быть по паре.

Я сильнее кутаюсь в кожаную куртку, явственно ощущая, что уже промокла до нитки. Не зря Дина послала его ко всем чертям, отказавшись в такую погоду выходить на улицу.

- В такую погоду, - орала она в трубку, - даже хозяин собаку не выгонит на улицу! А ты гонишь меня, свою родную сестру, выпереться на этот влажный холод! Ты серьезно? Какого хрена, Ром?

Дина швырнула телефон на кровать, затем повернулась ко мне, топнула ногой.

- Как же я ненавижу этого засранца! Он что, вознамерился сделать смыслом своей жизни испортить мою?

Она ещё долго возмущалась. Особенно когда увидела, что я потянулась за своим рюкзачком и короткой дутой курткой.

- Нет! – возмутилась моя лучшая подруга. – Я тебе не позволю! Он этого не заслуживает, уж я-то это знаю! Настоящая заноза в заднице, вот он кто!

Но я уже не слышала её. Мои мысли были именно там, где находился этот засранец. А прямо сейчас он просиживал

штаны в обезьяннике. Интересно, что он натворил на этот раз?

Я быстро выскакиваю из квартиры, которую мы совместно снимаем, ловлю такси, приплясывая, надеясь, что чем быстрее я буду перебирать ногами, тем меньше промокну. Наивность – это мой конёк.

Прошу водителя такси подождать меня, когда он останавливается у полицейского участка. Дверь закрыта – ещё бы! Уже час ночи! Но я не отступаю, зная систему, начинаю тарабанить в окошко.

Дверь открывается, из неё показывается пожилой мужчина в форме.

- Чего тебе, девочка?

- Я пришла за своим другом, - произношу дрожащим от холода голосом.

Полицейский осматривает меня с ног до головы, морщится, увидев, что я практически полностью вымокла.

- Иди домой, - отмахивается он, - поздно уже. Завтра приходи.

- Роман Фирзов! – упрямо поджимаю губы. – Могу я его увидеть?

- Настырная какая! – Полицейский всплескивает руками, а я достаю свой сотовый. – Кому это ты собралась звонить?

Я быстро нахожу нужный номер в контактах, нажимаю на вызов. После третьего гудка раздается сонный голос:

- Алло.

- Вадим Сергеевич? – спрашиваю я, хотя и так знаю, что это он.

- Рома? – Сразу догадывается. Голос перестает быть сонным, но в нём все еще слышится хрипца.

- Да, - даже киваю, словно он может меня видеть. – Только это не Дина. Я – Есения, её подруга.

- Хорошо. – Уверена, ему все равно, кто звонит. - В каком он участке?

Я кидаю взгляд на табличку, просто чтобы убедиться.

- Во втором.

На другом конце связи слышится усталый вздох.

- Скоро буду. Ты можешь ехать домой. Я сам разберусь.

- Нет, я подожду.

Я убираю телефон в задний карман джинсов, затем поворачиваюсь к дяде полицейскому, пожимаю плечами

- Сейчас приедет адвокат.

- У этого наглого паршивца есть адвокат? Мужчина закатывает глаза, затем горько усмехается. - Куда катится этот мир?

Я опускаю голову. Мне стыдно, словно это я нашкодничала. Я подхожу к машине такси, вытягиваю из кармана куртки немного помятую купюру. Водитель забирает деньги и уезжает.

Дождь все не прекращался. Я повернулась к участку, понимая, что придется ждать на улице. Всхлипнула намокшим и замёрзшим носом. Полицейский заохал.

- Ты его сестра?

- Нет, - качаю головой, ежась от порывистого ветра.

- Девушка?

- Нет.

- Тогда что ты здесь делаешь? – удивленно спрашивает мужчина.

- Сама не знаю, - грустно отзываюсь я.

Полицейский шире открывает дверь.

- Давай, заходи. А то таким макаром ты ещё и воспаление схлопочешь.

Я несмело улыбнулась ему, юркнула внутрь, немного задержавшись, чтобы стряхнуть капли с куртки и ботинок. Не хватало ещё залить дождевой водой пол полицейского участка.

Мужчина протянул мне стакан, в который предварительно опустил чайный пакетик, затем налил кипятка из электрического чайника, когда я опустилась в небольшое кресло.

- Спасибо, - поблагодарила я, вздрогнув от обжигающего тепла мгновенно нагретой чашки. По телу тут же расползлись мурашки, я закрыла глаза, сделав глубокий вдох.

- Как, говоришь, тебя зовут?

Полицейский сел на мягкий стул напротив окошка. Я сделала хороший глоток, пропуская тепло внутрь.

- Есения, - выдыхаю я.

- Красивое имя, - кивает полицейский. – И что же, Есения, привело тебя сюда в такой час, да ещё и в такую погоду?

Сидела бы себе дома.

Я уперлась глазами в стакан, поджав предварительно губы.

- Эх, молодежь, - проворчал мужчина. – Такие, как ты, постоянно приходят сюда. Приходят, сидят, просят за этих недоумков.

- Рома не...

- Да, да. Он не такой. Он хороший. Но ничего не изменится. Он продолжит попадать сюда, пока не окажется в местах не столь отдалённых.

- Вы его не знаете, - процедила я.

- Да что ты? – Полицейский похлопал по папке, лежащей на столе. – Вот оно. Знаешь, сколько здесь бумаг на твоего хорошего парня? Очень много. Судя по этим записям, он чуть ли не каждый месяц оказывается в нашем КПЗ. И это только начало.

- Что он сделал?

- Подрался, что ж еще.

- Он просто вспыльчивый, - упрямо стою на своем.

Я не могу иначе, ведь в Романе Фирзове заключен весь мой мир. Иногда мне кажется, что я живу только чтобы бегать за ним. Печально, но факт. Я не знаю, как избавиться от этого навязчивого чувства, да и не хочу.

- Куда ж доведёт его эта вспыльчивость? Сегодня нос разбил официанту, а завтра?

Я молчу, не собираясь больше оправдывать Рому перед

посторонним человеком. Мужчина вздыхает, затем отворачивается к своим бумагам. А я замираю, ожидая семейного адвоката.

И он приходит спустя полчаса, уговаривает полицейского отпустить Рому, апеллируя неизвестными мне статьями. В итоге Рому выпускают из камеры.

Я стояла у выхода, прислонившись спиной к стене, когда его вывели.

Рома очень высокий. По сравнению с ним я – лилипут. Его темные волосы, короткие по бокам и удлиненные сверху, торчат в разные стороны, сливая причёску в один сплошной веник. Чувственная нижняя губа разбита, под прямым носом уже успела застыть кровь. А в черных глазах отчётливо видится недовольство, которое при виде меня превращается в раздражение.

Рома зацепляется взглядом за мою маленькую фигурку, морщится.

- Какого хрена ты здесь делаешь? – грубо спрашивает он.
– Я точно помню, что звал не тебя.

Грубость – его второе я. Он такой почти со всеми. Хотя в моей компании его хамство всегда переходит на новый уровень. В этом-то вся беда и заключается.

Рома постоянно гонит меня прочь, но я вновь и вновь возвращаюсь, словно пёсик на коротком поводке.

Я делаю глубокий вдох и шумный выдох.

- Если бы не я, ты бы так и остался в обезьяннике. Почему

ты снова оказался здесь?

Вадим Сергеевич благодарит полицейского за сотрудничество, затем, не сказав ни слова, пронесится мимо нас к своей машине. Запрыгивает в неё и уезжает.

Мы с Ромой выходим следом за ним. Дождь закончился, но он оставил в воздухе такую влажность, что теперь трудно дышать. Рома хлопает руками по карманам, затем из его рта вылетают такие грязные словечки, что сразу возникает желание помыть ему рот с мылом.

- Ужас, - комментирую я, чем в тысячный раз вывожу его из себя.

- Лучше молчи! – отмахивается Рома. – Я до чертиков хочу курить, а сигарет нет! Не могла купить по дороге?

- Уж прости. Я слишком спешила, чтобы вытащить тебя отсюда.

- Лучше бы просто дома сидела!

Он резко разворачивается и начинает отдаляться от меня.

- Ты куда? – кричу я, затем бросаюсь следом, видя, как он пошатнулся. Я выравниваюсь с ним, чтобы если надумает падать, смог опереться на меня. Хотя это плоха идея. Год назад он мне так руку чуть не сломал, когда поскользнулся и повалился на меня. – Ты пьян.

- Бинго! – кричит он так громко, что у меня звенит в ушах. – А ты все такая же зануда!

- Пойдем, - касаюсь его плеча, - я помогу тебе добраться до твоей квартиры.

- На хрен мне сдалась твоя забота? – шарахаясь от меня.
– Не веди себя как моя мама! Ты мне не мама!

Его язык заплетается, как и его ноги, но нам все-таки удастся благополучно добраться до дороги, где я быстро, к счастью, смогла поймать такси.

Я называю адрес Ромы водителю.

- Даже, где я живу, знает, - фыркает парень, видимо, забыв, что я уже не раз вот так забирала его из участка и доставляла домой. Он запрокидывает голову на подголовник.
– Курить хочу! Есть сигаретка?

Это уже он обращается к водителю.

- В моей машине не курят, - строго отзывается он.

- Подумаешь, - вновь фыркает Рома.

Мы едем молча. Мне даже кажется, что парень вырубился. Я наклоняюсь к нему, чтобы посмотреть.

- Даже не думай приближаться ко мне. – Моё лицо окатывает его алкогольное дыхание. Я отскакиваю назад, под звук своего учащенного сердцебиения.

- Ты ведь этого добиваешься, да?

- О чём ты? – Хлопаю ресницами.

- Ты специально подстерегаешь меня пьяного, чтобы воспользоваться моим незащищённым состоянием.

- А ты бываешь в каком-то другом состоянии?

- Ненавижу твой стёб.

- Я не издеваюсь над тобой. Я говорю правду.

- Кому нужна твоя правда? А вот закрытый рот мне сейчас

не помешает.

Я закрываю глаза, запрокидываю голову, проглатывая очередную обиду.

- Ты даже молчишь укоризненно, - морщится Рома.

Мы подъезжаем к многоэтажке в центре города. Родители подарили ему квартиру в этом доме на двадцатилетие. Я не знаю, как она выглядит, на каком этаже, и какой вид открывается из её окон, ведь там ни разу не была. Рома никогда не позволял мне даже в подъезд войти. Кто ж знал, что Рома, спустя пару месяцев, откажется идти по стопам отца, став при этом разочарованием номер один.

Этого я до сих пор понять не могу. Всё вроде бы шло хорошо, и тут «бах!» и Рому переклинило. И то, к чему он, казалось, стремился лопнуло, словно мыльный пузырь. Дина как-то обмолвилась, что брат вдруг решил, что не хочет заниматься тем же, чем родители, потому что это не его выбор. Мол, за него все решили, когда он еще в пеленки писался.

Бред это все. Мне бы очень хотелось, чтобы родители что-то за меня решили, но это только мечты. Их ведь нет в живых уже больше десяти лет.

Как только мне удаётся вытащить огромного парня из машины, он опускается на мокрую скамейку. Мимо проходит сутулый паренёк, у которого Роме наконец удастся стрелкнуть сигарету. С ловкостью, которой можно позавидовать, Рома зажигает её, делает глубокую затяжку, затем выдыхает со стоном удовольствия.

- Ты ещё здесь? – Он поднимает голову, закусывая сигарету.

- Долго ты ещё будешь страдать фигней? – Я скрещиваю руки на груди. – Дежурный сказал, что ты ударил официанта. Зачем?

Вместо ответа, Рома облокачивается на спинку лавочки, отрывая сигарету ото рта двумя пальцами.

- Ты ведь понимаешь, что это тебя до добра не доведет? – говорю я, потому что больше не могу смотреть, как он гробит и себя, и свою семью. - Я знаю, что понимаешь. Но все равно продолжаешь это делать? Я не понимаю, зачем тебе это.

- А ты и не должна! – рыкает Рома. – Просто вали отсюда: я тебя не звал! И нечего мне в душу лезть! Тебе туда путь закрыт!

- Знаю. – Грусть в моём голосе слышу только я. – Но я не хочу, чтобы ты развалился. Твой конфликт с родителями абсолютно беспочвенный.

- Да что ты знаешь? – скалится парень.

- Много чего. Тебе ведь нравится бизнес отца. Почему ты сопротивляешься? Я знаю тебя уже десять лет!

- Раз ты знаешь меня так долго, то должна понимать, как я реагирую на подобные речи! И на тебя! Хватит! – Он вскакивает на ноги. – Хватит бегать за мной! Тебе что, заняться больше нечем?

Рома оказывает ко мне впрытик слишком быстро. Он хватает мою руку, поднимает её вверх, на уровень своих глаз.

Мне приходится подняться на носочки.

- Когда ты уже избавишься от своих детских иллюзий? Когда уже снимешь его? – Он указывает подбородком на мой серебряный браслет. – Хотя раз я надел его, я же могу и снять!

Я и опомниться не успела, как он прижал мое запястье к своим губам. В следующую секунду я почувствовала его зубы на своей коже.

- Нет! – Я одернула свою руку и оттолкнула пьяного идиота, прежде чем он сорвал мой браслет. – Какого черта ты вытворяешь?

Рома неприятно засмеялся. Желудок свело, я сжалась.

- Тогда сама выкинь его! Он ничего не значит! Ты ничего для меня не значишь, и сама прекрасно это понимаешь!

- Почему ты так груб со мной? – вскинулась я, хотя раньше никогда этого не делала. – За что ты так со мной? Что плохого я тебе сделала? Я ведь всегда стараюсь помочь тебе!

- Вот именно! – прорычал Рома. – Ты всегда лезешь со своей помощью, словно мать Тереза! Бесишь! Раздражаешь! Все в тебе меня раздражает!

Больно. Голова дергается в сторону. Слова быют хлеще пощёчин. Чувствую слезы, выступающие на глазах.

- Бесит, что ты бегаешь за мной, словно собачка на привязи. Бесит, как ты двигаешься, как говоришь! Неимоверно бесит твой взгляд! Я – не твой сказочный принц! Иди, поищи его на радуге!

Я дернулась назад, желая выстроить преграду расстоянием, чтобы уменьшить ожоги от его ядовитых слов.

Это не тот Рома, которого я знала все это время. Да, Роман Фирзов всегда был грубым, но никогда не пересекал черту. А то, что сейчас вырывается из его рта, настолько мерзко, что ноги подгибаются, а руки чешутся закрыть уши.

- Ты просто пьян, - пробубнила я, чтобы успокоить себя, но Рома услышал.

- Да, я пьян, черт возьми! Бесит, что ты такая хорошая девочка, которая не употребляет алкоголь! С тобой всегда одно и то же! До колик скучно! Ты предсказуема!

Скучно? Предсказуемо? А как я должна себя вести? Как одна из тех девиц, что вьются вокруг него? Тех, что он без зазрения совести укладывает в свою постель? Да, я не такая!

Может, именно в этом и заключается моя главная проблема.

- Хватит, - прошу я, опустив голову вниз и закусив нижнюю губу.

Но Рома уже не на шутку разошёлся. Он шагнул в мою сторону, я отступила, затем все же подняла на него взгляд, чтобы увидеть все, о чем он говорит, в его глазах.

Сердце словно окаменело, а затем треснуло. Я чувствую боль в груди, жмурюсь, чтобы пересилить её.

- В тебе нет ничего, что может меня привлечь! Когда ты уже это поймёшь?

- Понимаю, - всхлипываю я.

- Тогда почему ты ещё здесь?

И я убегая. Резко стартую и убегая. Как можно дальше. И чем быстрее я бегу, тем отчётливее осознаю, что бежать мне некуда.

Нет никого, кто бы смог меня утешить, кто бы смог приласкать и сказать, что это все бредня. Кроме, разве что, Дины.

Порыв ветра продувает насквозь, вновь начинает моросить дождь.

Я такая слабая. Почему я стояла и слушала его? Почему ничего не сказала в ответ?

Потому что любишь его.

Голос в голове становится все отчетливее. Он громче и громче продолжает повторять то, что я и так знаю.

Я все равно его люблю. Даже после таких слов. Они ничего не изменяют. Я столько раз пробовала, но каждый раз оказывалась в луже собственных чувств. В конце концов, я сдаюсь. Это моё проклятие.

Глава 2

POV Сеня

Я тихо открываю дверь, думая, что Дина уже спит. Но нет. Она сидит на кухне. В её руке сигарета. Усмехаюсь, видя её сходство с братом.

Дина сидит на мягком стуле мятного цвета, подобрав ноги под себя. Пальчиками другой руки, свободной от никотина, она водит по кружке с кофе. Зная её, можно предположить, что в него добавлено пару капель коньяка. А может, и не пару.

- Ты же обещала бросить. - Указываю пальцем в сторону тонкой дымящейся палочки.

- И не напоминай.

Подружка поднимает голову, улыбается, затем оглядывает меня с ног до головы, кривит своё красивое личико.

- Сучонок благополучно доставлен домой? - ехидничает Дина.

- Да.

Я потерла нос, чтобы согреть его.

- Иди быстрее в душ, - командует подруга, проявляя заботу. - Не хватало ещё, чтобы ты из-за этого урода простыла.

- Хорошо, - улыбаюсь ей, потому что просто не могу по-другому реагировать на её заботу обо мне.

Дина - моя семья. Другой ведь у меня нет.

Воспоминания ещё бередят душу, но я проглатываю ком в горле, снимаю куртку, вешаю её на вешалку и шмыгаю в ванную.

Мда, видок у меня тот ещё. Неудивительно, что Дина так отреагировала.

В зеркало на меня смотрело настоящее чудовище, с мокрыми и спутанными волосами каштанового цвета, длиной достигающей середины спины. Я всегда гордилась ими, но сейчас они делали меня похожей на бабку-ёжку.

Хорошо, что я не крашусь, а то весь макияж расположился бы на щеках. Губы я успела изрядно покусать, отчего они неестественно припухли. А глаза... Боже мой! Мало того, что они самого обычного карего цвета, так еще покраснели от пролитых слез, делая меня похожей на злобного кролика.

Я зажмурилась.

- В тебе нет ничего, что может меня привлечь! Когда ты уже это поймёшь?

Это правда. Я самая обычная девушка, каких миллионы. Невзрачная, слишком скромная и полностью растворившаяся в парне, который никогда не скрывал свою неприязнь ко мне. Надо отдать ему должное, Рома всегда оставался честным со мной.

Мытье затягивается. Я никак не могу заставить себя вылезти из-под обжигающих струй, дав слезам ещё один шанс излечить мое рваное сердце. Но все бесполезно. Боль возвращается снова и снова. И сколько бы я ни ревела, она не

исчезает. Как и мои чувства.

Я поднимаю руку, смотрю на браслет. По телу проходит волна, когда вспоминаю прикосновение его губ к тонкой коже. И пусть причина была не очень приятная, внутри все затрепетало. Бабочки всегда трепыхаются, глупые, когда Рома рядом.

Я закуталась в махровый халат, намотала на волосы полотенце, обулась в любимые тапочки и вышла на кухню.

Дина выкинула сигарету. На столе появилась ещё одна чашка.

- Не кофе, - быстро проговорила подруга, предугадывая мой вопрос, - а какао.

Она знает, как я отношусь к кофе, особенно если употреблять его поздней ночью. А вот к какао, наоборот, неравнодушна. Он успокаивает меня, заставляя наслаждаться его шоколадным вкусом.

- Спасибо, - благодарю её, сажусь напротив. И сразу понимаю, как сильно я устала.

Я отпиваю ароматный напиток, чувствую на языке странный привкус алкоголя.

- И мне налила? - вскидываю брови, но не злюсь.

- Ты себя видела? Выглядишь ужасно. - Дина делает глоток из своей кружки. - Что, опять этот придурок что-то тебе наговорил?

- Как всегда, - пожимаю плечами и криво усмехаюсь. - Ничего не меняется.

Дина шумно вздыхает.

- Не слушай его, понятно? Это он тебя недостойн! - Подруга ударила по столу кулаком, выражая свое недовольство. - Вот же кретин! Мало того, что мама вся извелась, отец махнул на него рукой, он ещё и тебя обижает! Я поговорю с ним! Я так с ним поговорю, он век не забудет!

- Не надо, - поднимаю руку вверх. - Оставь его. Он же не виноват, что я влюблена в него. И раздражение его понятно. Рома постоянно просит, чтобы я не появлялась перед ним, а я хожу по пятам.

- Хватит его оправдывать! Нет никаких причин так поступать с тобой! Тоже мне, пуп земли!

- Меня больше волнует то, что с ним происходит, - говорю я, пальцем очерчивая края стакана.

Гнев Дины в момент улетучивается. Она тянется к пачке, на которой явственно показано, что с ней будет, если она не перестанет страдать этой фигней.

- Прости, - извиняется подруга, поджигая ментоловую сигарету. Она затягивается, затем выпускает дым. Я морщусь. - Я сама не понимаю, что происходит. Ещё год назад все было более-менее нормально. Я ведь видела, как светились его глаза, когда он переступал порог отцовского офиса, да и с учебой у него все было хорошо. Мама считает, что так на него влияют его дружки. Глядя на них, он думает, что мы пытаемся навязать ему свои правила. Но ведь это чепуха. Скажи он, чего хочет, и отец пойдет ему навстречу. Не знаю, к

чему он придёт с этими утырками, у которых вместо мозгов водка!

- Не думаю, что они пьют водку, - замечаю я.

- Плевать! Пусть, что хотят, пьют, но только без моего брата!

Связь между новой компанией Ромы и его бунтарством легко можно заметить. С тех пор как его лучший друг переехал за границу, оставив Рому с этой толпой неудачников, все и началось. Но вряд ли я что-то могу исправить. Он ведь ясно выразился. Я ему никто и звать меня никак.

- Только вы сможете его остановить, - печально выдыхаю я. - Я сегодня попыталась с ним поговорить, но...

- Сеня, - подруга вытягивает руку, чтобы накрыть мое запястье, - он не заслуживает тебя...

Слёзы застилают взор. Я всхлипнула.

- Он пытался сорвать браслет...

- Майская, - окликает меня староста. Я поднимаю голову, переставая утрамбовывать тетрадки и ручки в мой рюкзачок. Правильно меня предупреждала Дина: он слишком мал для студентки, у которой по пять пар в день.

- Что? - спокойно откликаюсь я.

- Тебя вызывает декан.

- Валентин Христофорович?

- Если знаешь ещё какого-нибудь декана, то иди ему, - резко взъерошивается нетерпеливая Светка Пронова. Кому

вообще пришло в голову голосовать за эту хамку?

- Хорошо, - мягко отвечаю, игнорируя её выпад.

Мне все же удастся закрыть рюкзак, хотя для этого придется выжать все возможное из бедного рюкзака, который теперь трещит по швам, и замок вот-вот разойдётся.

- Можно? - стучу в дверь, прежде чем открыть её. Слышу утвердительный ответ и открываю дверь из тёмного дерева.

- Здравствуйте.

- Здравствуй, Есения, - приветливо улыбается Валентин Христофорович. - Проходи и садись.

Неожиданно. Я трусливо опускаю голову, ожидая, что меня будут ругать. Не то чтобы я что-то натворила, но кто знает.

- Уверен, тебе не терпится узнать, почему я тебя позвал.

- Да, есть такое.

- Не бойся, ругать не собираюсь.

Я вскинула голову, мгновенно заинтересовавшись.

- Мне пришло ежегодное уведомление о выдвижение кандидата или кандидатки для эм... - Декан остановился, поджав губы. Он достал бумаги из выдвижного ящика своего рабочего стола. - Вот оно. Нашёл.

Я приподняла брови, ничего не поняв.

- Каждый год мы отправляем студентов за границу и сами принимаем гостей. Ты наверняка слышал о студентах по обмену?

- Слышала, но... при чём тут я?

- В этом году мы рассматриваем твою кандидатуру, - проговорил декан так, словно в этом нет ничего удивительного.

- Мою? - искренне удивляюсь, немного повысив голос. - Но почему?

Валентин Христофорович рассмеялся, принимая мой вопрос за шутку. А я не шутила.

- Я ведь не лучшая ни в университете, ни в группе, - скорее проблеяла, нежели сказала.

- Ты слишком строга к себе. - Валентин Христофорович, пожилой профессор, долгое время преподававший риторику, сложил руки на столе, скрестив пальцы. - Пока ты успешно движешься в сторону красного диплома, преподаватели тобой очень довольны. У тебя больше десяти рекомендаций. - Декан раскрыл папку, принялся доставать бумаги формата А4, затем по очереди заглядывал в них, затем произнес: - Ответственная, умная, неагрессивная, не имеет вредных привычек или пристрастий, пунктуальная, собранная... Мне продолжать?

Я хлопала глазами, покраснев до кончиков волос. Никогда не слышала столько приятных слов в свой адрес. Это все точно обо мне?

- Ты права, когда сказала, что ты не лучшая в группе. Но как бы мы все ни ценили нашего гения... - Он, видимо, говорит о Борисе Суховом, моем однокласснике, славящимся не только своим блестящим умом, но и любовью побегать за юбками на университетских тусовках. - Мы не можем рис-

ковать репутацией нашего университета, поэтому и выбрали тебя. К тому же, ты прекрасно умеешь ладить с людьми. - Декан ещё раз похлопал по папке с моим делом. - И преподаватель английского языка утверждает, что ты хорошо владеешь английским языком.

- Но я не...

- Подожди. Не думай отказывать, пока не обдумаешь. Может, ты не до конца представляешь, какие двери перед тобой откроются, если ты пройдёшь стажировку за границей? Я бы тебе рассказал, не будь у меня так мало времени. Могу сказать только, что многие так и остались за границей. Им предлагают места в очень хороших компаниях. Это твоё будущее. Здорово оценивай ситуацию.

Я вышла из деканата с чутунной головой. Шестерёнки отчаянно закружились, стараясь переварить информацию. Меня отправляют как студентку по обмену. Офигеть!

Я быстро достаю мобильный, набираю номер Дины, чтобы узнать, где она сейчас.

- В столовой, - недовольно бурчит подруга, - где ж мне ещё быть? А тебя здесь почему-то до сих пор нет. А я уже купила нам обед.

- Меня вызывал декан, скоро приду.

Я развернулась, но сделала это слишком резко, из-за чего врезалась в высокого парня.

- Чёрт! - ругнулась я, увидев, как мой рюкзак упал на пол и буквально развалился на части. Замок разошёлся, и все

содержимое оказалось на кафельном полу в ногах парня, в которого мне не повезло вписаться.

Я тут же опустилась на корточки, чтобы быстро собрать тетрадки и ручки. Позади парня слышались смешки.

- Муха майская! - зло рыкнул парень, явно меня узнавший. - Что, уснула на ходу?

Глава 3

POV Сеня

Я поднимаю голову, чтобы увидеть лицо, которое никогда бы не хотела видеть. Сергей Коршунов, по прозвищу Коршун и по совместительству новоиспечённый друг Ромы.

Я пошатнулась, встретившись взглядом с этим индюком, решившим сорваться на меня, затем, потеряла равновесие. У меня был выбор. Либо упасть на мягкую пятую точку, либо наклониться вперед и опереться на колени. Я выбрала второй вариант, вызвав ещё больший смех.

- О, Фирз, смотри! - слышу голос ещё одного идиота. - Твоя собачонка уже даже на коленях вымаливает твое внимание! Сжался на бедной девочкой, дай ей то, чего она хочет! - предлагает придурок, заржав над своей шуткой, которая вообще никакого отношения к юмору не имела.

Стискиваю зубы, стараясь не реагировать на двух болванов, остановившихся возле Коршунова.

В рекордное время собираю канцелярию, затем вскакиваю на ноги, не замечая маленького черного блокнота, покрытого разноцветными наклейками, отскочившего в сторону при падении. Вижу Рому, остановившегося позади своих приятелей, лениво скрестившего руки на груди.

Он наконец утепился. А то я думала, так и будет всю зиму ходить в кожанке. На дворе как-никак ноябрь. Сегодня на

нём черное пальто с капюшоном, темные джинсы и ботинки. По сравнению со вчерашней причёской, эта выглядела вполне прилично. Правда, под глазами залегли тени, явно говорившие, что он мало спал. А его бледное лицо заставило меня занервничать и ненароком шагнуть вперед.

Всю мою злость как рукой сняло, да и обида прошла. Глупо, но я не могу обижаться на этого парня. Слишком сильно люблю, наверное.

Рома подозрительно сощурился, уловив мой заботливый порыв, дернул подбородком предупреждая. Я двинулась назад.

- Опачки! - Коршунов нагнулся. - Что это у нас тут такое?

Я опускаю глаза, прихожу в неопишуемый ужас, увидев в его руках свой блокнот, служивший мне и записной книжкой и дневником!

- Отдай! - реагирую я слишком бурно, чем вызываю дополнительный интерес друзей Ромы. - Отдай, кому сказала?

Коршунов увернулся от моих рук, поднял блокнот над моей головой. Я подпрыгнула, стараясь достать, но он намного выше меня: и как бы я ни старалась, дотянуться да его вытянутой руки мне в жизни не удастся.

Через секунду два дружка, чьи имена я не помню, оттеснили меня к стене, загородив собой придурка Коршунова.

Мои глаза вытаращились, когда я увидела, как он открыл блокнот, быстро пролистал его, наткнулся на совместную фотографию меня и Ромы.

- О, смотрите, что я нашел! - воскликнул Коршунов, довольно усмехнувшись. - Фирз, неужели это ты? Тебя и не узнать!

Я готова была сквозь землю провалиться, не зная, что это еще не самое страшное. Рома взглянул через его плечо на фото, затем раздраженно поджал губы. Он окатил меня ледяным взглядом, явно свидетельствующим о его недовольстве.

Да, я храню эту фотографию как зеницу око уже десять лет, поэтому она такая потертая. На ней вовсе не тот Рома, каким он является сейчас. Тогда в нём не было и намека на ту показную крутость, которая есть сейчас. Ничего в том улыбочивом парне в солнцезащитных очках не напоминало этого угрюмого типа, что я вижу перед собой.

На этом снимке Рома обнимает меня за плечи, одаривая своей детской уверенностью. Помню, как он принялся щеко-тать меня, когда я отказывалась улыбаться вместе с ним в камеру фотоаппарата Дины, не желая подчиняться его сестре.

Сложное было время. Только Дине и Роме удалось сблизиться со мной, когда я думала, что осталась в этом мире совсем одна. Я ни с кем не разговаривала, пряталась по углам, пока эти двое не поставили себе цель вывести меня из замкнутого пространства, которым я окружила себя сразу после смерти родителей.

Это фото памятно для меня, как и браслет, который все время согревал мою руку, когда реальный Рома оплескивал

меня холодной водой.

- А, погоди-ка, не могу поверить, что нам так подфартило!

- Что там? - вскинулся один из тех двух, которых я не знала. - Это дневник, что ли? Охренеть!

Моё сердце рухнуло вниз на скоростном лифте. Я с трудом проглотила слюну, ставшую вдруг вязкой и горькой. Рома нахмурился, но ничего не сделал, чтобы остановить своих идиотских дружков.

- *Я могу это выдержать, ведь надежда жива. Но мне все сложнее с этим справиться,* - прочитал вслух Коршунов, имитируя голос из мыльной оперы. Я еле сдержалась, чтобы не поддаться порыву, закрыть уши руками. Зато зажмуриться все же пришлось. - *Может, стоит сделать так, как хочет он? Смогу ли я сдержать себя? Я должна попытаться. Ради него. Ради себя.* - Придурок загоготал, словно гусь, вызывая у меня желание тюкнуть его по тупой голове и отправить в суп. - *Он так изменился, и пора это принять...*

- Хватит! - оборвала его я, помня, что последует дальше. - Перестань! Верни мне блокнот!

Я кинулась на парней, надеясь прорваться сквозь стену из их сотрясающихся в отвратительном смехе тел. Я хотела взглянуть на Рому, увидеть его реакцию, но не хватило мужества.

- Это ещё не все! - Коршунов повелительно поднял руку, переворачивая страницу. - *Что может быть более отрезвляющим, чем его попытка сдернуть браслет, который он*

сам и надел, приказав никогда не снимать? - Он посмотрел на мои руки. - Не об этом ли браслете речь? - Я зарычала, спрятав руки за спину. - *Просто украшение, но я уже одно целое с ним...*

Коршунов остановился, удивленный тем, что блокнот исчез из его рук. Он посмотрел назад, на Рому, который и вырвал книжку из его рук.

- Не хочу и дальше слушать эту сопливую и бессмысленную фигню, - бесстрастно произнес он. - Я хочу курить. Мы идем или как?

Рома смирил меня взглядом, от которого по телу прошла дрожь. Он перекинул блокнот через головы своих друзей. Я подпрыгнула, немного сместившись в сторону, чтобы поймать свое сокровище.

- Сожги его, - приказал Рома, - чтобы я его больше не видел. Или я сам сожгу.

Я опустила голову вниз. Волосы тут же упали на лицо, скрывая слёзы, высвободившиеся из плена. Нижняя губа предательски задрожала. Я отвернулась, сдерживаться уже не получалось. Слезы заструились по щекам. Я хотела всхлипнуть, но не могла этого сделать, пока они рядом.

- Да ладно тебе, Фирз, - в который раз рассмеялся Коршунов. - У девчонки такие чувства к тебе! Кто ж знал, что майские мухи такие романтичные создания? Так сложно приласкать девчонку? Понятно же, что у неё зудит на тебя! Ну, хочешь, я ей займусь, раз у тебя не стоит на таких заучек?

Два дебила заржали. Я замерла, не поверив ушам. Как можно быть таким жестоким?

- На выход, - буркнул Рома. Его ничуть не покорило предложение Коршунова. Казалось, он не обратил внимания на его слова. - А то я кого-нибудь прибую, если срочно не закурю.

- Что он сделал? - Дина вскочила на ноги, с шумом отодвигая пластиковый стул, который неприятно заскрежетал по кафельному полу столовой.

- Это не он, - выдохнула я, хватая подругу за руку, чтобы остановить её прыть.

- Да какая разница! Это его одноклеточные дружки!

- Сядь, - взмолилась я, увидев, что на нас начали оборачиваться. Всеобщее внимание доводит меня до белого каления. Сразу хочется стать черепахой, чтобы спрятаться в панцирь. - Пожалуйста.

- Чёрт знает, что такое! - с пылом произнесла Дина, но все же села, затем с таким же скрежетом пододвинула стул обратно к столу. - Я все равно это так не оставлю! Я заставлю его заплатить за это.

- Как? - насторожилась я.

- Ещё не придумала, - она поджала губы. - Но я точно что-нибудь придумаю, и тогда он будет страдать! Ох, как он будет страдать!

Её рука сжалась в кулак. Я зажмурилась, ожидая, что она

сейчас ударит им по столу, но ни звука, ни вибрации не последовало. Открываю глаза, вижу нахмурившуюся Дину, которая усердно вглядывается куда-то позади меня.

- Что там? - тихо произношу я, затем осторожно оборачиваюсь через плечо.

В столовую как раз входит Рома и его честная компания. Дина заскрежетала зубами при виде брата, а я затаила дыхание, вновь замечая нехарактерную бледность на его лице.

- Тебе не кажется, что ему нехорошо? - спрашиваю я подругу, но продолжаю при этом исподлобья наблюдать за Ромой.

- С чего это?

- Он слишком бледный.

- Пфф! - фыркает подруга, активно пользуясь мимикой лица. - Можно подумать меня это волнует?

- Дина, - укоризненно качаю головой, поворачиваясь к подруге. - Он все-таки твой брат.

- И что? - Она взмахивает руками. - Родственников, к сожалению, не выбирают! А ты - моя подруга, и он постоянно тебя обижает! К тому же я никакого недомогания не вижу.

Дина вытягивает губы, затем указывает ими куда-то поверх моего плеча. Я быстро оборачиваюсь. От увиденной картины мне самой становится дурно.

Рома развалисто уселся на стул, широко расставив ноги и немного запрокинув голову назад. На его правую ногу вспорхнула его одноклассница, закинув ногу на ногу, оголяя

бедра, обтянутые в тонкие черные капроновые колготы.

Я закусила губу, опустив глаза на свои ноги, худощавые, с острыми коленками, которые, казалось, могут проткнуться, спрятанные в черные брюки кэжуал. Мда, куда уж мне?

Блондинка, сидящая на Роме, не знаю, как её зовут, противно захихикала. Знаю, знаю. Я слишком предвзята. Рома обвил её талию своей рукой, словно случайно задев её пышную грудь. Мне противно наблюдать эту сцену. А, может, я завидую?

Устало выдыхаю, отворачиваюсь, чтобы уставиться в тарелку, заботливо наполненную пюре.

- Думаю, у него все отлично! - с сарказмом выдала Дина, воткнув пластиковую вилку в котлету, расположившуюся на её тарелке. - Забудь!

Я сделала глубокий вдох, чтобы сообщить подруге о разговоре с деканом.

- А, - спохватилась она, не замечая, что я уже и рот открыла, - кстати, почему тебя вызывал декан?

Я улыбаюсь, в тысячный раз убеждаюсь, что нет никого лучше Дины Фирзовой.

- Он предложил мне поехать за границу в качестве студентки по обмену.

Подруга замирает на пару минут, затем вытаращивается, делая губами «о».

- Ты шутишь, да? - тихо выдыхает она, заставляя меня переживать, что ей плохо. Моя подруга никогда не разговари-

вает вполголоса: это не её стиль. Дина Фирзова - эмоциональная бомба, которая может рвануть в любую секунду.

- Нет, - твердо отвечаю я, не давая ей усомниться. - Валентин Христофорович утверждает, что я лучшая кандидатура.

- Ты согласилась? - Она затаила дыхание, ожидая ответ.

- Ещё не решила. - Пожимаю плечами. - Он дал мне время все обдумать и взвесить.

- Да, - Дина быстро закивала, напоминая игрушечную собачку, качающую головой, - нужно все хорошенько взвесить.

Как раз в этот момент столовая взорвалась истеричным смехом.

- Майская! - громко заголосил Коршунов за моей спиной. - Одолжи нам свой дневничок! А то как-то скучно стало! А там столько всего интересного!

Желудок сжался в тугой узел. Я закусила губу, явно намеревавшись попробовать свою кровь на вкус.

- Пошёл к чёрту, тупоголовый индюк! И закрой свой клюв, пока я тебя не общипала! - взорвалась Дина, моментально скинув оцепенение. Она подскочила, схватила меня за руку и потащила вон из столовой. - Как думаешь, - обратилась она ко мне сердитым шёпотом, - за границей тоже есть такие же идиоты?

- Где ж их нет?

Глава 4

POV Сеня

Я вздрогнула, когда кто-то, возможно, случайно задел меня, проходя мимо. Здесь нельзя знать наверняка. От шума уже звенело в ушах, а сердце скакало под ритм бита.

В сотый раз повторяю себе, как сильно я не люблю ночные клубы. Здесь слишком душно, слишком шумно и слишкомлюдно.

Дина уже танцевала с каким-то парнем, тогда как я все ещё неловко торчала у барной стойке. Боже, я ведь даже не пью. Что уж говорить о моем внешнем виде. Будь я одна, и не будь у Дины подвязок в этом клубе, меня бы ни за что не пустили сюда. Фейсконтроль слил бы меня, едва взглянув.

На мне джинсы, темная майка, оголяющая плечи, но не грудь. Главным образом, потому что груди и вовсе не было. Моя скромная единица не заслуживает внимания.

- Что-нибудь выпьешь, кроме сладкой газированной водички? – приветливо улыбается бармен, перекрикивая громыхание музыки. Хотя этот шум сложно назвать музыкой. Дина бы поспорила со мной. Она твёрдо убеждена, что под мой плейлист подходит только депрессия.

Сложно с ней не согласиться, но мне нравится. Я ведь постоянно нахожусь в подавленном состоянии. А в последнее время накатывает такая хандра, что выть хочется.

- Нет, спасибо, - качаю головой, чтобы он не только услышал, но и увидел.

Я поворачиваюсь в другую сторону танцпола, где обычно обитают стайки избалованных детишек, другими словами, VIP. Но Ромы там нет. Это пока что. Я точно знаю, что он появится. Всегда появляется.

Я отталкиваюсь от барной стойке, чтобы немного прогуляться, но выходит только неловкое протискивание между изрядно выпивших и постояннодвигающихся тел, словно у них конвульсии.

В какой-то момент чувствую на своей талии мужскую руку, слегка дергаюсь, быстро оборачиваюсь. Очень близко, почти касаясь меня, стоит невысокий парнишка. Он улыбается, оголяя свои белоснежные зубы, ну, по крайней мере, в ультрафиолетовой подсветке они такими кажутся. Я хмурюсь.

- Прости. – Парень одёргивает руку, затем поднимает ладони вверх, извиняясь.

Закусываю губу, но не отвечаю. Просто поворачиваюсь, чтобы продолжить путь.

- Эй, - слышу его голос, следующий за мной, - подожди, красавица.

Это он мне? Шокированная, резко останавливаюсь. Он налетает на меня, не ожидавший стопа. Я вновь оборачиваюсь, прищурившись, чтобы лучше его разглядеть.

Весьма симпатичный. Густые волосы, но не такие тёмные, как у Ромы. Цвет глаз сложно различить, но они не так ярко

сверкают, как у Ромы. А нос слишком крупный по сравнению с...

Я сделала глубокий вдох, затем шумно выдохнула. Чёртов идиот. Из-за него я не могу даже просто посмотреть на парня. Я всегда всех сравниваю с ним. И, может, я слепая, но все они блекнут в сравнении с грубым красавчиком, который отталкивает меня при каждой возможности.

Я старательно выдавливаю улыбку. Парень расслабляется.
- Я – Олег, - он протягивает мне руку. Я не пожимаю её, но произношу:

- Сенья.

- Классное имя.

- Спасибо.

И всё. Больше не знаю, что еще могу ему сказать.

Пропать.

Она всегда возникает, когда кто-то пытается со мной познакомиться. Это случается очень редко, но всегда заканчивается одинаково.

- Ты здесь с друзьями? – громко спрашивает Олег.

- Да, - вторю ему, - с подругой.

Я указываю на Дину, парень удивляется. Да, кто бы мог подумать, что такая эффектная особа, как Дина, будет дружить с такой серой мышкой?

- Она умеет веселиться, - комментирует Олег, наблюдая за её вызывающими телодвижениями. Дина уже изрядно подшофе.

А я скорее служу её якорем, который всегда пришвартует её брненное тело, не давая ей пуститься по волнам в дальнейшее плавание.

Краем глаза замечаю движение в VIP зоне. Всё мое внимание теперь сосредоточено на появившейся группке людей. С первого взгляда узнаю того, кого весь вечер жду.

- Знакомых ищешь? – спрашивает Олег, замечая мой пристальный взгляд.

Почему же ищу? Уже нашла. Но говорить ему об этом не собиралась. Лишь продолжаю самым странным образом пялиться на парня, который в привычной манере расположился в кресле. Хотя нет. В груди что-то шевельнулось, когда я начинаю замечать непривычные вещи.

Слишком вялый. Не просто сидит, а почти лежит в кресле. Девчонку, которая пыталась присесть ему на колени, быстро отпихнул в сторону. Вокруг него не витают клубы дыма, исходящие от сигарет, которые обычно одна за другой появляются в его руках.

Что с ним?

Я слегка подаюсь вперед, не противясь естественному порыву. Парень, стоящий рядом, давно забыт. В моем мире нет места для кого-то кроме того самодовольного типа, что сейчас возвышается над всеми в VIP ложе.

Стоп! Останавливаю сама себя, раздраженно трясу головой, чтобы избавиться от жжения в груди. «Ему не нужна моя помощь», - напоминаю я себе. Хотелось бы, чтобы и моё

глупое сердце приняло этот факт, но оно протяжно завывает. Я заставляю себя отвернуться, медленно двинуться под ритм музыки, хотя почти не слышу её из-за отчаянного стука сердца.

Уймись, бестолковое!

Упрямо стискиваю кулаки. Вновь вздрагиваю скорее от неожиданности, ощутив на своей талии чужие руки. Немного поворачиваю голову, чтобы убедиться, что это Олег. Он прижимается ко мне, наклоня голову, чтобы оросить мою шею своим дыханием. Всё мое тело протестует против такого вмешательства в мое личное пространство. Его руки не должны меня касаться, а губы не должны быть так близко от самого чувствительного местечка. Не его тяжесть и тепло я жажду почувствовать.

Расслабиться никак не получается, хотя я не оставляю попытки. Вновь и вновь делаю глубокие вдохи и выдохи, чтобы проглотить горечь безысходности и унять ноющую боль внизу живота.

Минуты тянутся как часы. Я двигаюсь, подчиняясь телу позади себя. Но в какой-то момент что-то заставляет меня обернуться, словно ультразвуковые волны. Я просто понимаю, что должна это сделать.

Вижу Рому, быстро вскакивающего с кресла. Пошатнувшись, он хватается за перила, чтобы не упасть. Я тут же грубо отталкиваю Олега.

- Эй, ты куда? – возмущается парень, но я уже забыла о

нём, проталкиваясь сквозь толпу к VIP пьедесталу.

Останавливаюсь и меняю курс, видя, как Рома спускается и направляется в туалет. Я врываюсь следом, не обращая внимания на таблички и охи женской половины клуба, толпящейся около соседней двери.

К счастью, мужской туалет пуст, за исключением, Ромы, нависшим над раковиной.

- Тебе плохо? – спрашиваю я, оказываясь возле него.

Рома поднимает голову. Вблизи он выглядит ещё хуже. При виде меня его лицо меняет окрас с белого на красный. Он тут же клацает зубами.

- Опять ты!

Его тело сотрясается, он издает что-то близкое к стону, но так тихо, что я не уверена, правильно ли распознала.

Я осмелилась подойти к нему ближе, кладу руку ему на лоб, смахивая при этом влажные пряди его волос. Почувствовав жар, быстро скольжу ладошкой по его щеке.

- Ты весь горишь, у тебя температура, - обеспокоенно говорю я скорее самой себе, чем ему. – И, наверное, очень высокая.

Рома отбрасывает мою руку, морщится.

- Проваливай! Оставь меня в покое хотя бы сегодня!

- Как раз сегодня и не оставлю! – Я вздергиваю подбородок, намереваясь помочь ему, во что бы то ни стало. – Почему ты в таком состоянии шастаешь по клубам? Неужели нельзя сделать перерыв?

- Если думаешь, что у меня не хватит сил от тебя избавиться, то ты ошибаешься! – огрызается больной.

- Хорошо, - примирительно произношу, понимая, что, напирая, ничего не добьюсь. – Я буду молчать. Только давай я тебе помогу добраться до дома?

С этими словами я беру его за руку, тяну к выходу. К моему удивлению, Рома не протестует. Видимо, ему действительно очень хреново. Рукой чувствую, как его знобит. Сердце сжимается.

Прокладываю путь таким образом, чтобы оказаться возле Дины.

- Что происходит? – Подруга вскидывает брови, замечая нас. Её глаза сперва цепляются за наши скрещенные руки, затем проходятся по лицу брата. – Что это с ним? Грозная птичка «пЕрепил»?

- У него температура.

- Не думала, что такое возможно, - ерошится она. – Чтобы заболеть, нужно быть, по крайней мере, человеком.

- Дина! – укоряю я.

- Что?

- Давай отвезём его домой.

- Тебе надо, ты и вези, - отмахивается подруга, поворачиваясь к нам спиной.

Я смотрю на Рому, пытаюсь разглядеть его реакцию на слова сестры. Но, казалось, он вовсе не в этой вселенной.

Я впихиваю его в такси, так удачно остановившееся возле

клуба и высадившее клиентов. Называю адрес Ромы, но замечаю, как его голова касается сиденья. Он в отключке. Нет, так дело не пойдет. Меняю направление. Сегодня Рома переночует у нас, хочет он того или нет.

Мне приходится чуть ли не тащить его на себе. Рома, конечно, идет сам, но ему явно нужна поддержка. Я пыхчу как паровоз, пытаюсь одновременно и открыть дверь и удержать парня. Нелегко, но я справляюсь, слегка прислонив Рому к стене.

Мы не разуваемся: такой подвиг мне не осилить. Я ввожу его в свою комнату, подтаскиваю к кровати. Рома бухается, словно подкошенный, потянув меня за собой. Он приземляется поверх меня, буквально выбивая из меня весь воздух. Я хриплю, пытаюсь вдохнуть. Ну и тяжёлый он.

- Рома, - торможу его, чтобы сбросить с себя. Губы парня прижимаются к моей шее, заставляя меня в шоке замереть. Заставляю себя игнорировать тот факт, что в животе вспорхнули бабочки от такого интимного прикосновения. Не думаю, что он сам понимает, что делает. Слышу его болезненный стон. – Сейчас принесу тебе жаропонижающее.

Кряхтя, выползаю из-под него. Снимаю с него ботинки, иду в прихожую, чтобы поставить их и заодно скинуть свои. Возвращаюсь в комнату с мокрой тряпкой, чтобы быстро протереть натоптанные следы.

У нас в аптечке, хвала небесам, много всяких лекарств. Я редко их принимаю, но Дина твердо убеждена, что в до-

ме должен быть основательный запас медикаментов. Быстро нахожу противовоспалительное-жаропонижающее средство, или, как его называет Дина, «чудо-порошок». Высыпаю, перемешиваю и уже несу больному.

Каких трудов мне стоило заставить его выпить эту жидкость! С ума сойти! Разве можно быть настолько противным? Но, к счастью, удача была на моей стороне. И я буквально залила раствор в его горло, после чего воткнула градусник ему в подмышку. Сорок градусов.

Ого! Понятно, почему ему так плохо.

- Голова раскалывается, - шепотом пожаловался Рома.

Я коснулась губами его лба, сама не знаю зачем. Наверное, хотела успокоить. Снимаю с него пальто, затем укрываю его одеялом.

Слышу звонок его телефона. Рома стонет от громкого звука. Достая из кармана, вижу на дисплее фотку Дины. Так и знала, что она не сможет проигнорировать болезнь брата.

- Дина, он у нас, - говорю я, ответив на звонок.

- Мне приехать?

- Как хочешь. Я стараюсь сбить его температуру. Она у него сорок градусов.

- Сейчас приеду, - сразу отзывается Дина, затем бросает трубку.

Я налила холодную воду в небольшой тазик, намочила столовое полотенце, отжала его, но не до конца. Важно, чтобы оно было холодным. Сложила и положила ему на лоб. Ро-

ма слегка поежился, но быстро расслабился.

Бабушка говорила, что хорошо сбивает высокую температуру водка. Причем, её надо не пить, а натирать больного. К сожалению, водки у нас нет, а в магазинах её уже не продают. Придётся довольствоваться холодным компрессом.

Проверяю полотенце рукой, чувствую, что оно нагрелось, снова макаю его в ледяную воду, затем обратно на лоб. И так пока температура на градуснике не опустилась ниже тридцати девяти.

Спустя полчаса начинает действовать жаропонижающее. Слышу, как дыхание Ромы выравнивается.

- Где я? – едва слышно спрашивает он, но не пытается подняться. Вместо этого перекачивается на живот, утыкается носом в подушку, устраиваясь поудобнее.

- Там, где о тебе позаботятся, - выдыхаю я, приближаясь к нему.

Я сажусь на краешек кровати, нежно дотрагиваюсь до его головы, начинаю мягко поглаживать.

- Я не хочу, чтобы ты обо мне заботилась, - хрипит он, но не отталкивает меня. - Почему ты продолжаешь ходить за мной, хотя я постоянно прогоняю тебя?

- Потому что однажды ты помог мне, - не задумываясь, отвечаю.

- Прошло десять лет. – Даже в темноте вижу, как он хмурится. – Тебе давно пора сдать. Я уже не тот.

- Думаю, ты сам не знаешь, какой ты. – Я невольно улы-

баюсь. А когда он никак не комментирует, продолжаю. – Ты думаешь, что ты вот такой, но я не верю. Ты все тот же парень, который подтрунивает над сестрой, но готов ради неё получить от родителей. Я помню, как шалила она, а ты брал на себя всю вину. Ты просто запутался. Это из-за того, что Саша уехал, да?

- Да, - признается он, чем несказанно удивляет меня.

- Ты скучаешь по нему? Из-за этого?

- Нет.

Односложные ответы – тоже ответы. Поэтому продолжаю задавать вопросы, надеясь услышать подобные ответы.

- Ты понимаешь, что своими поступками ты расстраиваешь своих родных?

- Да.

- Не хочешь взяться за голову и продолжить то, к чему стремился всю жизнь?

- Нет.

Четко и уверенно, словно ничто не покоробит его волю, но у меня тут же возникают сомнения.

- Я думаю, ты лжёшь. И не только мне, но и себе. У Саши своя жизнь, и он волен делать свой выбор. Но ты – совсем другой человек. Думаю, однажды ты проснёшься и поймёшь, что те парни, которых ты сейчас называешь друзьями, тебе совсем чужие люди. Им ничего не нужно, кроме алкоголя и развлечений. Ты не такой, я никогда в это не поверю. Ты умный и сильный. Ты впитываешь знания, как губка, чтобы

однажды применить их во благо компании своего отца. Так ты мечтал. Я помню.

- Глупо продолжать верить в это.

- Вовсе нет. Я всегда буду верить в тебя, даже если ты не будешь. - Я опускаю голову, чтобы добавить почти беззвучно. - Пусть и буду далеко...

Рома странно вскидывает голову, словно услышал. Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но не успевает. Слышится поворот ключа в замке, затем открывается входная дверь. Дина пришла.

Рома издает булькающий звук. Он поворачивается на другой бок, отворачиваясь от меня. Подруга входит в комнату.

- Как он? – обеспокоенно спрашивает она.

- Температура немного спала. Пойдем, пусть поспит.

Я выхожу из комнаты, направляясь в кухню. Ставлю чайник на плиту, затем оборачиваюсь, скрещиваю руки на груди, затем провожу пальцами по плечам.

- Сильно возмущался?

- Странно, но нет, не сильно.

- Видно, ему было чертовски плохо.

- Ему и сейчас плохо. Я дала ему твой «чудо-порошок».

Он немного сбил температуру, но надолго ли?

- Чуть позже дадим ему ацетилку.

Киваю, опускаясь на стул.

- Пока ехала в такси, я успела кое о чем подумать.

- О чем? – Ставлю локоть на стол, затем упираю отяже-

левшую голову в ладонь.

- О том предложении, которое тебе сделал декан.

- А-а-а, - протягиваю я, - я тоже много о нём думаю.

Нет, неправда. Я всеми силами стараюсь о нём не думать. С одной стороны, одна только мысль о том, чтобы оказаться далеко от Ромы и Дины, вгоняет меня в панику. Но с другой стороны, это тот шанс, о котором многие даже и не мечтают.

- Решение ещё не приняла?

Пожимаю плечами. Чайник засвистел. Быстро поднимаюсь, выключаю, затем достаю свою кружку, наливаю в неё чай.

- Будешь? – спрашиваю Дину.

- Я сама налью, - отвечает она. – Мне нужен кофе.

Киваю, сажусь обратно, помещая кружку перед собой. Дина заваривает себе кофе, опускается напротив меня. Она делает глубокий вдох, словно собирается нырнуть на глубину.

- Думаю, тебе стоит поехать.

Я широко раскрываю глаза. Чего-чего, а этого я от неё не ожидала.

- Ты хочешь, чтобы я уехала?

- Нет! – возмущённо охает подруга. – Конечно, нет! Что ты! Просто...

Она замолчала, глотнула горячий крепкий кофе.

- Я видела сегодня, как ты танцевала в клубе с тем красавчиком.

- С красавчиком? – Вытаращиваюсь на свою подругу.

Дина резко отводит назад свои длинные волнистые волосы такого же цвета, что и у Ромки. Её зеленые глаза, доставшиеся ей от матери, в то время как брат унаследовал темные омуты отца семейства, укоризненного сверкают. Она раздула ноздри, отчего её хорошенький носик увеличился в два раза.

- Вот именно! Он был очень даже красивым, но ты не заметила. А почему?

Я поджимаю губы. Отвечать не требуется. Дина и так знает.

- И я видела, как ты подорвалась и побежала за этим идиотом. – Она указала на стену, имея в виду того, кто сейчас лежит в моей постели.

Я закусываю губу, слушая подругу.

- Боюсь, ты не сможешь нормально жить, пока он рядом.

- Думаешь, мне будет хорошо вдали от него? От вас обоих?

- Я не собираюсь переставать с тобой общаться! Я... - Она запнулась. – Ещё час назад я готова была запереть тебя здесь, - с пылом заговорила Дина, - чтобы не дать уехать, хотя понимала, что это будет чертовски эгоистично. Я ведь такая же эгоистка, как и мой братец. И ты в который раз бросилась к нему, забив на свои чувства. Это отвратительно, ведь он постоянно вытирает об тебя ноги. Вспомни сегодняшнюю ситуацию в универе. Думаю, тебе будет лучше вдали от него.

- С глаз долой, из сердца вон? – горько хмыкаю я, понимая, что подруга права. Я не способна помочь ему. Я вновь

и вновь наступаю на одни и те же грабли, словно не могу выучить этот чертов урок.

Роман Фирзов никогда не будет моим. Стоит принять это, чтобы двигаться дальше. Но сделать я это не смогу, пока ежедневно буду видеть его.

А тут такая возможность.

Следующее, что произносит Дина, выворачивает мою душу наизнанку:

- Думаю, твои родители бы очень гордились, узнав, что тебя выбрали лучшей студенткой и теперь предлагают учиться за границей.

Я принимаю решение в считанные секунды. Она права. Здесь меня ждёт только одно будущее – стать тенью Ромы, или совсем прекратить свое существование. А там... кто его знает? Но хуже точно не будет.

POV Рома

В лицо ярко светит солнце, я корчусь, сильнее стискиваю веки, чтобы вновь окунуться в темноту. Но это не помогает. Я сдаюсь, открываю глаза.

Голова побаливает, но сегодня мне точно лучше, чем было вчера. Весь вчерашний день скрывается от меня словно в тумане. Я приподнимаюсь, оглядываюсь. Женская комната, женское постельное белье. Смотрю на себя, вижу, что полностью одет.

Хм, впервые одет в женской постели. Не скажу, что меня

радует этот факт, но дальше в сознании всплывают картины, от которых вновь становится хреново. Вот тонкие, словно спички, женские пальцы касаются моего лица, затем волос. Вот слышу мягкий женский голос, уговаривающий меня открыть рот и проглотить какую-то жидкость. Морщусь, словно во рту вновь очутилась эта гадость.

Поворачиваю голову. На прикроватной тумбочке красуется рамка с фотографией. Тяну руку, но натыкаюсь на счастливый взгляд худенькой девочки с карими глазами, тут же одергиваю, словно обжигаясь.

Я в кровати Есении Майской, девушки, которая уже успела стать занозой в заднице. Одно её имя вызывает жуткое жжение в груди.

Вскакиваю на ноги, остановившись на секунду, так как закружилась голова. Опускаю голову, чтобы не упасть, замечаю предмет на полу, который уже видел.

Черный блокнот, служащий дневником, разукрашенный многочисленными наклейками. Яркими и безвкусными. Чего тут только не было. И герои мультфильмов, и животные, и персонажи женских сериалов.

Брезгливо кидаю книжку на кровать, но затем нагибаюсь, чтобы вновь взять в руки.

- Я ведь сказал сжечь его! – прорычал, разговаривая с самим собой.

Поиски моего пальто увенчались успехом, похлопал по карманам, чтобы найти свои вещи. Убедившись, что все на

месте, натянул его на плечи, спрятав блокнот во внутренний карман, чтобы выполнить обещание и самому сжечь эту книжницу. Слишком много здесь компромата на меня.

Я выхожу из комнаты.

- О, старший брат проснулся! – воскликнула Дина, вызывая судорогу во всем моем теле. – Выспался? Как себя чувствуешь?

Игнорирую её вопрос. Мой взгляд упирается в макушку девушки, пока находившуюся ко мне спиной. Её темные волосы собраны в высокий пучок. Но вот она уже поворачивается, и я чувствую её пронзительный взгляд на себе. Есения, или как я раньше её называл, Сенька.

На её непримечательном лице вспыхивает заинтересованность и тревога. Она встает, видимо, чтобы подойти ко мне. Я вытягиваю руку, останавливая.

- Даже не думай приближаться ко мне!

- Я же тебе говорила, что все с ним в порядке. – Дина закатывает глаза. – Раз он снова превратился в этого придурка, значит, выздоровел.

Кривлю губы в ответ на её замечание.

- Чтобы не видеть этого придурка, можно просто не обращать на него внимания, - ехидничаю я. – Я, кажется, постоянно об этом прошу! Но вы словно оглохли!

- Какой же ты неблагодарный! – взвинтилась сестра. – Сения за тобой всю ночь ухаживала, а ты так благодаришь?

- Мне не нужна ваша помощь! Мне никто не нужен!

- Ну и скатертью дорога!

У сестры точно такой же характер, как и у меня, поэтому мы всегда составляли взрывную смесь. А Майская всегда была чем-то вроде песка, сыплющемся сверху и не дающим нам разогнаться.

Вот и сейчас она примирительно поднимает руки, но прежде чем она успевает что-то сказать, я разворачиваюсь и выхожу из квартиры, громко хлопнув дверью, хотя делаю это не нарочно.

Раньше я не испытывал той злости, что сейчас постоянно гуляет по моим венам. Я всегда старался быть идеальным братом, сыном, другом, старался всем угодить, думая, что это правильно.

Я всегда брал пример со своего бывшего лучшего друга. Хотел заслужить уважение сверстников, родителей, пока не понял, чего это стоило Саше. А когда понял, было уже слишком поздно.

Он не хотел быть таким правильным. Его заставляли родители. Он признался в этом только тогда, когда его насильственным образом отправили учиться за границу. Вот тогда я понял, что не позволю, чтобы со мной сделали то же самое. Я не пойду на поводу желаний родителей.

И сейчас я не знаю, чего хочу, так как, отринув все, что мне когда-то говорилось, в душе засверкала дыра. Огромная и ничем не заткнутая.

Кто я без родительского наставления? Кто я без всех этих

правил и рамок? Хотел ли я на самом деле управлять компанией, или мне вдолбили эту идею, с самого рождения повторяя, что я – наследник.

Да, я перегнул палку, но назад дороги нет. Мне нужно стать одному, чтобы понять, чего я действительно хочу.

Я прихожу в квартиру, которую подарили родители. Все же без их денег я никто. Это бесит меня ещё сильнее.

Кидаю блокнот на письменный стол, решив избавиться от него позже. Сейчас у меня вообще ни на что нет сил. Чувствую жуткую слабость во всем теле, рушусь на свою кровать.

Только закрываю глаза, передо мной тут же всплывает образ Сени в пижамных штанах и тонкой маечке. Боже, как же она меня раздражает! Эти её невинные глазки всегда смотрят на меня так, словно увидели сказочного принца. Нет! Я не принц, а в моих глазах не сверкает радуга.

И эта девочка не привлекает меня! Ничем! Она больше на приведение похожа, чем на девушку. Да, когда-то я считал её чуть ли не сестрой, но все прошло и забыто. Только вот она никак не хочет с этим смириться! Эти её возмущения, наставления – все это ничего для меня не меняет. Я пропускаю её слова мимо ушей.

Открываю глаза, чтобы уставиться в потолок. Я уже устал объяснять ей, что не хочу её видеть. Что мне надо сделать, чтобы она раз и навсегда исчезла с моих глаз?

Глава 5

POV Сеня

Как только я дала согласие, сразу начался процесс подготовки документов. На самом деле, ничего сложного и от меня ничего не требуется. Всё организует университет. Ну, разве что, мне необходимо было досрочно закрыть сессию, чтобы спокойно начать там новый семестр.

Мне сразу объявили, что жить я буду в общежитии, так как я уже не школьник. Это несовершеннолетних детишек отправляют в семью, где за ними круглосуточно следят. За мной же уже не нужно наблюдение. Вся ответственность за то, что я там натворю, будет лежать исключительно на моих плечах.

Ах, да, меня отправляют в Америку, если точнее, то в Сакраменто - столицу штата Калифорния.

- Ты будешь жить в вечном лете! Я прям вижу тебя, сидящую на лужайке во время перерыва, в солнцезащитных очках, с книгой и сэндвичем в руках! - с энтузиазмом заявила Дина, и я сначала тоже обрадовалась, хотя дальнейшие плюсы не вызвали у меня такого дикого восторга, как у подружки. - А ещё вспомни, как показывают жизнь американских студентов в книгах и фильмах. Там ведь сплошные тусовки и попойки! Я тоже хочу перевестись в тот универ. Как думаешь, родители мне позволят?

Я рассмеялась, но про себя подумала, что это вряд ли.

- Вот увидишь! - Дина резко взмахнула руками, яростно жестикулируя, чтобы доказать серьезность своих слов. - Уже через семестр я приеду к тебе! И мы снова будем тусить вместе!

Но с каждым днем радости и энтузиазма становилось все меньше и меньше, а живот стягивало в тугий узел от страха. Я ворочалась с боку на бок еженощно, пытаюсь преодолеть приступы паники, но все без толку. Я не переставала бояться того, что меня там может ждать. Ещё меня пугала перспектива одиночества. Никого не знаю, не с кем будет поговорить - я словно вернусь на десять лет назад.

Дина продолжала бодро улыбаться, но я видела, что за этой маской скрывается печаль. Десять лет мы не разлучались. Вместе ели и пили, гуляли и учились. А сейчас нам предстояло привыкнуть к тому, что мы сможем разговаривать только по Скайпу.

Неизменным оставалось одно - поведение Ромы. Он продолжал делать вид, что не знает меня. Странно, но именно это и придавало мне сил. Только видя и понимая, что вовсе ему не нужна, я могла стискивать зубы и собирать свои вещи.

Подготовка документов заняла всего месяц, и уже в конце декабря я могла спокойно отправляться за границу. Декан также пообещал, что у меня будет стипендия, хотя я в этом не нуждалась.

Мой отец управлял небольшой компанией вместе со сво-

им братом. И когда родители погибли, его брат принял на себя бразды правления, а я получила права на половину компании. Но поскольку я абсолютно ничего не смыслила в строительном бизнесе, то позволила дяде решать все самому, а сама же просто получала ежемесячные дивиденды, которых было достаточно, чтобы вести разгульную жизнь, ни о чем не парясь. После окончания школы бабушка настаивала на том, чтобы я поступила в заграничный университет, но я, естественно, отказалась.

И вот сейчас я все же делаю это. Жизнь все-таки странная штука. Все возвращается на круги своя, и чему суждено исполниться, того ты никак не избежишь, как бы быстро ты ни бежала.

- Какое число ты в итоге выбрала?

- Десятое января.

- Да ладно? - Дина вытаращила глаза. - Ты уедешь в день рождения Ромы?

- Думаю, ему понравится такой подарок, да ведь? Ещё я хотела провести с тобой новогодние праздники.

Моё сердце глухо застучало, когда я увидела слезы на глазах Дины. Моя подруга - стойкий орешек. Как я должна себя вести, когда она так реагирует?

- До сих пор не верится, что ты уедешь, - всхлипнула Дина.

- Что я буду делать без тебя? Кто будет ворчать из-за того, что я пью много кофе, слишком часто хожу в клуб и дымлю, как паровоз?

Мои глаза тут же увлажнились. Можно подумать, что она переживает только из-за этого. Я села рядом, обняла её за плечи. Мы с Диной тесно связаны эмоционально. Еще с детства то, что чувствовала одна, всегда ощущала и другая. Взаимная поддержка, помощь в любых начинаниях, несмотря на то, что мы абсолютно разные.

- Я буду звонить и ворчать, обещаю, - хрипло говорю я, уткнувшись в её макушку.

- Это не одно и то же! - Поток слёз увеличился, грозя смыть нашу квартиру.

- Знаю, но ты сама меня подтолкнула к этому решению, - напоминаю ей.

Дина отстраняется, вытирает нос тыльной стороной ладони.

- Тебе ведь там будет лучше, - признала она, затем икнула. Я шмыгнула носом. - Пообещай, что я все равно останусь твоей лучшей подругой!

- Господи, - протянула я. - Конечно, ты останешься моей лучшей подругой! Разве кто-нибудь сможет мне тебя заметить?

- И ты будешь звонить мне минимум два раза в день!

- Торжественно клянусь! - Я рассмеялась, поднимая правую руку вверх. Дина тоже засмеялась. - К тому же я буду ждать тебя на каждые каникулы и праздники!

- Думаю, мои родители разорятся на авиабилетах!

Мы расхохотались, но я не до конца уверена, что это была

шутка.

Девятого января я, не послушав предупреждение Дины, вошла в кальянную, где сегодня коротала свой вечер компания Ромы, как и он сам, собственно.

Подруга до последнего отговаривала меня, словно Шахрезада, выдумывая тысячу и одну причину. Но ничего не смогло бы убедить меня, ведь желание увидеть его, возможно, в последний раз, попрощаться с ним, было настолько сильным, что я не могла ни есть, ни спать.

Эта кальянная, как и все остальные, что мне доводилось увидеть, представляла собой огромную комнату, с расчищенной серединкой - танцполом, окруженный множеством частных кабинок, отделяющихся друг от друга и от самого танцпола занавесками в восточном стиле.

Несмотря на то, что уже было полно народу, практически все кабинки оставались открытыми. Посетители предпочитали курить эту гадость и наблюдать, как на середину вываливается все больше людей, чтобы медленно покачиваться под звуки вовсе не восточных мелодий.

Я медленно и неуверенно двигалась от одной кабинки к другой. На меня не обращали особого внимания, принимая либо за работницу заведения - пару раз меня попросили принять заказ или сделать им новый кальян, либо за обкуренную девицу, потерявшую своих, и теперь тыкающуюся ко всем подряд в надежде отыскать свою компанию.

Вокруг слышится смех, я запускаю руку в немного растрепанные волосы, затем стискиваю кулаки, призывая успокоиться свой разволнованный желудок. Сердце так сильно застучало, что я даже испугалась, что оно вот-вот вывалится мне под ноги.

Я нашла Рому в самой дальней кабинке. И не одного, а в окружении своих тупоголовых друзей и девчонок в коротких юбчонках. Куда уж мне до них? На мне надеты черные утепленные легинсы, вязаная туника молочного цвета, едва достающая до колен. А на ноги я не могла нацепить ничего лучше, чем дутые сапожки. Ситуацию не спасало пальто, которое я одолжила у Дины.

- Ха! - вскричал Коршунов, заведя меня. - Это новый уровень, Фирз! Что я должен сделать, чтобы телочки также преследовали меня, а?

Сидящие рядом парни заржали, а девчонки уставились на меня, словно на диковинку. Одна из них, та, что почти лежала на РOME, презрительно усмехнулась. Я не отреагировала, прекрасно понимая, что эта намалёванная фифочка не останется с ним дольше, чем на одну ночь. Никто из них не остался. Хотя в груди все же неприятно запекло при виде её длинных пальчиков, покрашенных красным лаком, медленно скользящих по его плечу.

- Что ты здесь делаешь? - Рома выпрямил спину, словно кто-то клюнул его в спину. - Тебя не звали! А насколько я помню, мой день рождения только завтра. Ещё рано прини-

мать подарки и поздравления! Хотя мне от тебя ничего и не нужно. Это и будет моим подарком, если ты избавишь меня от своего присутствия.

Эти обидные слова я уже не собираюсь проглатывать, как делала это раньше. Наоборот, позволяю пылью осесть на сердце. Да, завтра у него день рождения. И он очень близок к правде. Я дам ему то, что он так желает. Свободу. Свободу от моего внимания, заботы и любви.

- Я хочу поговорить с тобой, - твердо произношу, немного задрвав подбородок.

Рома удивленно приподнимает одну бровь.

- А я не хочу.

- Пожалуйста, - прошу я, полностью разнося свою гордость в пух и прах. У меня будет время собрать её по кусочкам, когда я окажусь далеко от этого раздраженного взгляда.

Рома иронично кривит губы, в то время как его угольные глаза медленно скользят по моему худощавому телу.

- Хорошо, - к моему удивлению произносит Рома, потянувшись к столику, на котором разместился кальян и напитки. Он подхватывает пачку сигарет, вытаскивает одну, чтобы немного покрутить её между пальцами. - Садись. Говори. Я весь - внимание.

Только теперь чувствую, что он настроен на иронию. Издевается, значит.

- Мы можем поговорить наедине? - указываю головой в сторону выхода.

- А чем мы тебе помешали, Майская? - противно ржёт Коршунов. Его глаза немного косятся, а язык прилично заплетается. Он либо пьян, либо одурманен.

Я молча поджимаю губы, продолжая чувствовать на себе взгляд Ромы из-под полуопущенных ресниц.

- Пожалуйста, - выдавливаю я, готовясь сдаться. Но ведь я уже столько преодолела, чтобы сделать это. Убежать будет проявлением трусости, а если продолжу настаивать, то стану самым жалким существом на этой планете.

Рома кивает, давая понять своим дружка и подружкам, чтобы нас оставили тет-а-тет. Он прикуривает, лениво откидывается на спинку диванчика.

- Ну, и? - хрипло спрашивает после того, как делает затяжку. - Зачем пришла?

В голове слишком шумно от собственных мыслей. Они противоречивы. Внутренний голос, он же голос разума, твердит, что мне это вовсе не нужно. Но сердце замирает каждый раз, когда я думаю об этом.

Сажусь на диван в паре метров от него.

- Я хочу предложить тебе небольшую сделку, - все-таки произношу я, решив впервые в жизни схитрить.

- Да что ты? - Рома тихо смеётся, но не вижу искорок смеха в его глазах. Я знаю, как они выглядят. - И кто сказал, что мне интересно?

- Со своей стороны я обещаю исчезнуть из твоей жизни. - Мой голос звучит глухо и тихо. Казалось, скажи я громче, и

станет больше, хотя уже некуда. Вижу в его глазах заинтересованность и понимаю, как сильно ошибалась. Не всему есть предел. У боли нет границ.

- Ты часто это обещаешь, - хмыкает Рома, присасываясь к источнику гадкого дыма. - И никогда не выполняешь.

- На этот раз я сдержу свое слово, - твёрдо заявляю я, на миг прикрыв глаза, чтобы в них не отразилось отчаяние. Уже завтра я буду далеко. - Честное слово.

- И что же нужно сделать мне?

Я делаю глубокий вдох, стараясь наполнить кислородом каждую клеточку моего тела, словно собираюсь нырнуть и больше никогда не всплыву на поверхность.

- Поцелуй меня...

- Чего? - Его глаза широко распахиваются и округляются.
- Рехнулась?

Он вдруг оказывается возле меня. Его взгляд прожигает моё лицо.

- Ты под кайфом, что ли?

Я хлопаю ресницами так быстро, что боюсь взлететь. И тем не менее, я не опустила глаза и не зажмурилась, хотя мне страшно хотелось скрыться от этого тёмного засасывающего омута.

- Я серьезно.

Моё дыхание участилось. Я стиснула диванчик похолодевшими от страха пальцами.

- Разве в твою головку не пришла мысль, что я ни за что

этого не сделаю?

- Нет, - вру я. Только об этом я и думала. - Я думаю, ты согласишься, ведь перспективы для тебя радостны.

- Неужели?

- Да, - деловито заявляю я, словно действительно заключаю обычную сделку. - Ты не будешь меня видеть и слышать. Я перестану докучать тебе своими наставлениями. Я вообще исчезну из твоей жизни.

- Надолго?

- Навсегда.

Рома кривит губы. Он не верит мне.

- С завтрашнего дня, - добавляю я. - От тебя просто требуется один маленький поцелуй, о котором ты забудешь, стоит мне перешагнуть порог этого места. И обо мне забудешь.

- И ты не придёшь, даже если я позову?

- Не приду, - качаю головой, опустив глаза на свои колени.

- Договорились, - с лёгкостью произносит Рома, всаживая огромную иголку в моё зашкаливающее сердце, останавливая его. Он тушит сигарету в пепельнице.

Парень вновь удобно располагается на диване, а я стараюсь определить, если ли в его согласии какой-нибудь подвох.

- Действуй.

- Что? - теперь настала моя очередь удивиться.

- Ты ведь хочешь меня поцеловать, так целуй. Только давай быстрее.

- Здесь?

Я с опаской оглядываюсь на вход, который сейчас немного прикрыт. В любую секунду его друзья могут вернуться.

- А где ещё? Ты ведь сказала, что нужен один маленький поцелуй, а не секс, так что не думаю, что стоит тянуть с этим. Целуй или уходи.

Не знаю, где я нашла в себе силы, в каком месте я их откопала. Наверное, сыграло то, что это именно то, о чём я мечтала десять лет. Я всегда хотела узнать, какие они, его губы, на вкус. И вот в эту минуту, пусть и путем шантажа, я добьюсь желаемого.

Я придвинулась к нему, устроившись с левого бока. Робко посмотрела на его губы, стараясь не замечать насмешливого взгляда.

- Закрой, пожалуйста, глаза, - прошептала я, опустив свои холодные пальцы на его грудь. Не думаю, что он почувствует их, ведь на нем плотная водолазка. Я стараюсь действовать как можно тише, словно вор. Может, я - он и есть, ведь этот парень никогда не хотел меня целовать.

Рома усмехается, но все же закрывает глаза.

- Так даже лучше, - отзывается он, и я вдыхаю запах его сигарет вперемешку с алкоголем. Он пил? По нему не заметно. - Так я не пойму, чьи это губы.

Я резко выдыхаю, словно он только что меня ударил. По телу проходит волна дрожи. Да, ему все равно, кого целовать. Все губы едины, когда глаза закрыты.

Я чувствую, как по моей щеке скатывается одинокая сле-

за. Она так похожа на меня. Но я смахиваю её, задерживаю дыхание и неловко прижимаю свои губы к его.

Сердце оживает. Оно ударяет в грудную клетку так сильно, что корочка льда, которым оно успело покрыться, вдребезги разбивается, разлетаясь во все стороны. И я уже готова простить ему все, забыть горькие обиды и никуда не уезжать, лишь бы этот миг не заканчивался.

На ощупь его губы ещё мягче, чем я себе представляла. Я слегка приоткрываю губы, чтобы попробовать их, вновь накрываю его рот, но уже немного смелее, поскольку не почувствовала сопротивления.

Рома не оттолкнул меня, но и не ответил на поцелуй. Он просто замер. Я словно поцеловала статую, правда, теплую, но все же каменную.

Моя рука на его груди дрогнула. Я оттолкнулась, чтобы разъединить наши губы. Разве это то, чего я ожидала? Его глаза открываются. Не могу ничего рассмотреть в них, так как мои зрачки отказываются фокусироваться.

Рома делает резкий вдох. Он тоже задерживал дыхание? Моя грудь быстро поднимается и опускается. Я обещаю, что позволю себе ещё секунду, одно лишь мгновение, чтобы в последний раз взглянуть в его обсидиановые глаза - именно такими они мне кажутся при этой полутьме. Мне нужно мгновение, чтобы почувствовать ещё один стук его сердца под моими пальцами и вдохнуть аромат его тела, такой знакомый, но так и не ставший родным.

И это мгновение заканчивается так же быстро, как и начинается.

Я отдёргиваю руку, словно обжигаюсь. Мои ноги готовы соскочить с места в любой момент. Я моргаю, чтобы разрушить напряжение, внезапно возникшее между нами. Отстраняюсь от него, говоря себе, что все кончено. Пора уходить. Рома выполнил свою часть сделки.

Но стоит мне шевельнуться, Рома выбирается из ступора. Одно движение рукой, и его пальцы впиваются в мою шею сзади. Он притягивает мою голову к себе. Его лицо теперь снова рядом.

- И это все? - Рома обдает мои губы своим дыханием. Неосознанно приоткрываю рот, чтобы ответить, но не успеваю. Его губы впиваются в мой рот так быстро и резко, что я даже задохнулась.

О Боже мой! По телу разливается жаркая волна. Она накатывает на меня снова и снова, грозясь утопить. Я поддаюсь вперед, чтобы коснуться его.

Поцелуй Ромы отличается от моего так же, как день отличается от ночи. Его губы не стоят на месте, они двигаются, лаская меня. Он проводит языком по моим губам, исследуя каждую трещинку, затем наклоняет мою голову в сторону, чтобы углубить слияние.

Его язык по-хозяйски погружается в мой рот, словно делает это каждый день. Я отвечаю ему с тем же пылом, стараясь выразить все, что я чувствовала к нему все эти годы.

Кончиком языка несмело касаюсь его языка, после чего слышу стон и не могу понять, чей он. Мой? Или Ромы?

Меня словно ударяет током. Он заструился по венам, подчиняясь ритму движения наших губ. Это был именно тот поцелуй, о котором я всегда мечтала. И даже больше...

Рома слегка отстранился, что-то прохрипел, затем прикусил мою нижнюю губу. Его руки обхватили мою тонкую талию, приподняли вверх и притянули к его торсу, фактически усаживая меня к себе на колени. Я охнула, оседлав его - не совсем то, что я ожидала от сегодняшнего вечера. Но пока его губы целуют мои губы, а язык изучает мой рот, я готова на все, чтобы это продолжалось.

Любимые руки с нажимом скользят по моему телу. Я дрожу от сладостного чувства, дающего мне надежду, которой никогда не было.

- Ну и дела! - присвистывает кто-то позади меня. - Фирз, а ты времени не терял!

Я шарахаюсь назад, словно ошпаренная. Ноги подкашиваются, но я все равно встаю на свои двои, лишь чудом удержавшись и не упав на столик. Глаза часто моргают, я прикрываю рот рукой в шоке от того, что только что произошло. Оборачиваюсь, чтобы увидеть криво улыбающегося Коршунова, позади которого столпились те, кто вышел из этой кабинки пару минут назад.

Смотрю на Рому, но на его лице нет абсолютно никаких эмоций. А глаза бесстрастно следят за своими друзьями.

Похоже, он не собирается удостоить меня своим взглядом. Кровь отливает от моего лица, чтобы вернуться с удвоенной силой, заставляя щеки пылать.

Так даже лучше. Так я не пойму, чьи это губы.

Как назло мое сознание играет со мной злую шутку, будто мне мало того, что Рома продолжает молча сидеть, будто ничего не произошло. Словно это не от только что целовал меня с таким остервенением, словно я - это все, что ему нужно в этой жизни.

Может, он всех целует с той же страстью, откуда тебе знать?

Я смотрю на девушку, которая не так давно была в его объятиях.

Может, через пару минут он вот так же поцелует и её?

Его дружки вылупились на меня, словно на зверушку в цирке. Я стискиваю зубы, понимая, что слезы близко. В последний раз поворачиваюсь к Роме. Из-за подступивших слез вижу только размытый силуэт.

- Я сдержу обещание, - всхлипываю. - Исчезну...

Глава 6

10 лет назад

POV Сеня

- Ты уверена, что потеряла его здесь? – Дина присела возле меня на корточки.

- Да! – Я шмыгаю носом, продолжая шарить руками по траве. – Именно здесь я играла с Рыжиком.

Рыжик – любимый питомец Дины, маленький кучерявый пудель.

Не задумываясь, что трава может испачкать её белоснежные брючки, Дина бухнулась на колени, принимаясь помогать мне, елозя по лужайке на заднем дворе дома её родителей.

- Прости, - всхлипнула она, увидев мои слёзы, готовая сама вот-вот разрыдаться.

- Ты не виновата, - говорю я, вытирая слезы со своих щек грязными руками. – Я ведь сама бегала за Рыжиком. Было весело.

- Да, весело, - согласилась подруга. – Но ведь это последний подарок твоих родителей. О, Боже! – Она закрыла рот ладонью, увидев, как я втянула в себя нижнюю губу целиком, чтобы не превратиться в ручей. – Прости!

Дина быстро схватила меня за плечи, развернула к себе.

Она обняла меня так крепко, что я сперва охнула, но затем ответила на объятие.

- Что за сырость вы здесь развели? – рассмеялся мальчишка, вышедший из дома. – Решили полить мамины клумбы?

Мы одновременно подняли головы, чтобы увидеть Ромку, брата Дины. Он на два года старше сестры, но ведёт себя так, словно на все десять.

Роман Фирзов – активный, доброжелательный парень, но иногда не прочь поиздеваться над своей сестрой и её лучшей подругой, то есть надо мной.

Вот и сейчас он решил воспользоваться ситуацией и вбросить свои пять копеек в наш совместный с Диной слезный фонтан.

- Ты гадкий! – выкрикнула Дина таким голосом, словно запыхалась. – У нас тут горе, а ты издеваешься!

- Какое ещё горе? – фыркнул мальчишка, довольно усмехнувшись и потянувшись. – Что? Испачкали землей платья?

- Нет! – Подружка вскочила на ноги, топнула ногой. – К твоему сведению, - грозно произнесла она фразу, которую недавно услышала от своего отца, - Сеня потеряла браслет, когда играла с Рыжиком! А его, между прочим, подарили её родители!

Рома становится серьезным, внимательно приглядываясь ко мне. Я поднимаю на него глаза, пару раз взмахиваю ресницами, затем начинаю реветь даже сильнее прежнего.

- О, Сеня, - пропищала Дина, - пожалуйста, не плачь!

- Вы ничего не найдете! – безапелляционно заявил её брат. – Искать что-то в этой траве все равно, что пытаться отыскать иголку в стоге сена.

- А мы все равно будем! – отрезала подруга, принимаясь копошиться.

Рома нахмурился, сдвинув свои густые брови, затем развернулся и скрылся в доме.

Мы весь оставшийся день ползали по траве, а когда стемнело, и уже невозможно было рассмотреть даже наши руки, все-таки сдались и вернулись в дом.

Мама Дины и Ромы, Мария Сергеевна, приготовила нам горячее какао, предварительно позвонив моей бабушке и предупредив, что я останусь ночевать у них.

Дина всячески пыталась меня развеселить. К ней то и дело присоединялся Рыжик, чувствовавший неладное. Я не обращала внимания на его скулёж, против воли виня этот пушистый комочек в том, что я так глупо лишилась родной драгоценности.

- Давай сыграем? – предложила подруга, никак не желая сдаваться, подняв руки вверх, повернув ладонями ко мне. – В Хлопки!

Я улыбнулась против воли, понимая, что Дина делает это только ради меня. Я любила эту игру, напоминающую ладошки, только использовалась другая считалка, но подруга отказывалась играть, говоря, что это детский сад, а мы уже взрослые. Как же! Нам всего одиннадцать лет!

Дина обхватила мои руки, принялась трясти.

- Воскресенье! Воскресение!

Затем резко отпустила, чтобы мы начали шлепать ладоши друг друга.

- Двадцать пятого числа.

Немцы прыгали с балкона,

Со второго этажа!

Первый прыгнул неудачно,

Второй голову сломал,

Третий прыгнул на девчонку

И ее поцеловал!

А девчонка не стерпела,

И половником огрела!

Он летел, летел, летел.

И в помойку улетел!

А в помойке жил Борис!

Замечательный крыс!

И его жена Лариса!

Замечательная крыса!

А сынок их – Иван!

Замечательный болван!

После произнесения последних слов, нужно было успеть постучать по голове своего противника. В этот раз успела я, хотя думаю, Дина просто поддалась, чтобы развеселить меня. И у неё получается, но ненадолго.

Я снова замыкаюсь в себе, погружаясь в боль, терзающую

детское сердечко. Как раз в этот момент и появляется всклокоченный Ромка. Несмотря на свой взъерошенный вид, рожа его вот-вот треснет от широченной улыбки.

К моему удивлению, он садится на корточки возле меня, протягивает мне розовый бархатный мешочек.

- Вот, - смутился Ромка, - это тебе.

Я часто заморгала, не сдвинувшись с места, словно замороженная.

- Да, блин! – нетерпеливо пробормотал мальчишка, отобрав мешочек, чтобы развязать узелок и достать из него маленький серебряный браслет. Он протянул его мне. – Надень.

Плетение очень красивое, напоминающее множество бусинок, соединенных тоненькой серебряной ниточкой, и украшение сверкает словно маленькие лучки солнца, но...

- Это не мой браслет, - отрицательно качаю головой.

- Теперь твой.

Рома схватил меня за запястье, пододвинул к себе, затем ловко зацепил застежку, надевая браслет на мою руку. Он ободряюще стиснул мою ладонь, заглянув мне в глаза.

- Просто думай, что это тот же браслет. Представь, что нашла его.

Я закусила губу, не зная, что ответить. Посмотрела в его темные, словно безлунная ночь, глаза, увидела маленькие искорки, напоминающие звезды на небе. Я почувствовала, как в груди вспыхнул маленький огонёк, а в животе трепыхну-

лись бабочки.

Тогда я ещё не понимала, но позже пришло осознание, что именно в тот кратковременный миг я и влюбилась в него.

Конечно, я не смогла убедить себя, что это именно родительский браслет, но в этом и не было необходимости, ведь это подарок Ромы. Первый и последний. Но которого хватило на десять лет безответной любви.

Глава 7

POV Рома

Я не верил, что она решится на это. Не думал, что ей хватит смелости. Было ошибкой недооценивать эту девушку.

Обещает исчезнуть? Знаем, проходили. Хочет поцелуя? Хм, ну пусть попробует.

Её лицо впервые так близко: я могу рассмотреть каждую черточку, но предпочитаю этого не делать. Вместо этого я врезаюсь спокойным взглядом в её золотистые глаза, которые блестят, словно из них вот-вот хлынут слёзы. Только этого не хватало. Ненавижу женскую тягу к сырости.

Я опускаю взгляд на её губы, в низу живота что-то дергается. Не помню, чтобы она раньше вызывала во мне подобный отклик. Я всегда старался воспринимать её как маленькую раздражающую подругу младшей сестренки. Её постоянное вмешательство в мою жизнь выводило из себя, а влюбленные глазки застревали поперёк горла. И если мне нужно потерпеть пару секунд, чтобы избавиться от этого удушающего присутствия, я готов сделать это.

Усмехаюсь, видя её замешательство. Она готова дать дёру. Но в следующую секунду, моя веселость и внутреннее непоколебимое спокойствие разлетается в щепки, когда нос зашекотал аромат её дыхания. Клубника и морозная свежесть. Меня словно ударяют в солнечное сплетение.

Готов поклясться, что именно так пахнет мой личный рай. Я говорю какую-то чепуху про то, что с закрытыми глазами я не пойму, кто меня целует. Полнейший бред. Это запах окутывает меня, обволакивает мои внутренности, подчиняя себе.

Закрываю глаза, задерживаю дыхание, надеясь, что так я ничего не почувствую. Но я, черт возьми, чувствую. Её губы холодные и сухие. Они робко накрывают мои губы, парализуя меня. Я застываю, позволяя ей дотронуться до моей груди. Не знаю, почувствовала ли она, как я вздрогнул.

Что со мной такое?

Девушка отстраняется: я должен быть доволен, но вместо этого распахиваю глаза, сдерживая порыв прижать её к себе. По моему лицу проходит тёплый чувственный взгляд. Она словно вбирает в себя этот момент. Я тоже, но мне мало просто смотреть.

Не могу сдержать порыв, резко хватаю её за шею, привлекая к себе. Её губы рядом, шепчу, обдавая их своим жарким дыханием, ведь внутри разгорается пожар:

- И это все?

Сеня хлопает ресницами, явно не ожидая подобного вопроса. Она не успевает ничего ответить: я не даю ей сделать это. Её рот приоткрывается, и я пользуюсь этим моментом, чтобы жадно впиться в её рот.

Да!

Мой мир треснул по швам. Её вкус напоминает фрукто-

вый лёд. Сладкий и освежающий. Он как мороженное в жаркий день, накрывает меня с головой. Я захлёбываюсь, но отпустить её не намерен. Вместо этого я хватаю девушку за талию, на секунду пугаюсь, что мои руки могут раздавить эту хрупкость. Тяну её на себя, максимально углубляя поцелуй.

Она отвечает с таким пылом, что кружится голова, а мозг перестает функционировать. Я растворяюсь в её прикосновениях, забывая о том, кто мы, где мы и почему этого не стоит делать. Сейчас мне плевать на все, ничего не имеет значения. Только её учащённое дыхание, мягкие губы и сладкий язык.

Её тело мне не знакомо. Мои руки жадно скользят по её телу, старательно исследуют каждый изгиб. Движения становятся резче и жёстче, но она не жалуется. Наоборот, сильнее прижимается к моему торсу. Из горла вырывается стон. Я хочу забраться под мешающую вязаную тряпку, чтобы ощутить гладкость её кожи, но не успеваю.

С трудом понимаю, что происходит. Сеня слетает с меня, я не успеваю задержать её. Вот она уже стоит на ногах, а я смотрю на своих друзей, застывших на входе. Они удивлены, я сам в шоке.

Осознание медленно пробирается сквозь туман возбуждения. Я стискиваю зубы, чтобы не смотреть на неё. Мои руки впиваются в обивку дивана, задерживая, не давая сорваться с места. Понимаю, что стоит посмотреть на неё, и я пропал. Не могу этого допустить.

- Я сдержу обещание, - говорит она, и в её голосе слышится такая боль, что зубы сводит. – Исчезну...

Я молниеносно кидаю на неё взгляд, но Сеня уже развернулась и бросилась вон из кабинки. Я подрываюсь, кидаюсь за ней. Меня останавливает твердая рука.

- Что происходит? – спрашивает Коршун.

- Отвали! – рычу я, смахивая его руку.

Я выбегаю на улицу, оглядываюсь. Никого. Я хватаюсь за голову, дергаю волосы вверх.

Что, черт возьми, это было?

И что мне теперь с этим делать?

Губы горят. Сердце стучит, словно обезумевшее. Я закрываю глаза, когда ледяной ветер врзается в мое распаренное тело, моментально охлаждая его. Из груди вырывается хрип. Я запрокидываю голову. Морозная ночь – то, что надо, чтобы утихомирить свое нахохлившееся возбуждение.

- С днем рождения, братец! – Дина взмахнула рюмкой, которую только что подняла со столика, за которым я сидел. Выглядела она не лучшим образом. Даже в темноте клуба я видел, что её глаза опухли, а губы искусаны в кровь. Что случилось? – Давай выпьем за то, чтобы ты всегда добивался того, чего тебе хочется! Ура!

В её голосе нет и тени радости. Вместо него я отчетливо слышу едва сдерживаемую ярость, словно сестра зла на меня, но с трудом сдерживается. Она опрокинула стопку в

рот, поморщилась. Парни заулюлюкали, бросая похотливые взгляды на её оголенные ноги. Я мрачно зыркнул на неё.

- Гадость какая! – выдохнула Дина, оглядывая рюмку. - Нужно взять ещё!

С этими слова сестра развернулась и направилась к барной стойке. А у меня в голове прозвучал вопрос, который я не осмелился произнести вслух. Она здесь одна?

Голова гудела, словно в ней поселился пчелиный рой. Ну, хоть какая-то польза от этой черепушки. Скоро можно будут качать мёд.

Телефон вновь пиликнул. С раннего утра посыпались поздравления, словно я нуждался в этом. То ли фыркнув, то ли хрюкнув, бросаю телефон на столик, наклоняюсь, чтобы налить себе ещё выпить.

Мало того, что я не сомкнул глаз прошлой ночи, так ещё и сейчас сам не свой. Стоило мне закрыть глаза, как передо мной тут же возникало худенькое личико, с глазами полными непролитых слёз. Губы покалывало. Я вновь окунался в этот водоворот эмоций, заставляющий моё сердце учащённо биться.

Сейчас мои глаза снова и снова скользят между гостей, но даже самому себе я не могу признаться, кого они ищут.

Её нет. Почему её нигде нет? Она должна быть здесь. Всегда была.

Не помню, чтобы эта влюбленная дурёха хотя бы раз не поздравила меня. Нет, несмотря на мои запреты, она каждый

раз появлялась, выставляя себя на посмешище.

- *Исчезну...*

Я прикрываю веки, делая глубокий вдох и шумный выдох, уверенный, что её обещание полная чушь, Сеня прибежит сюда ещё до полуночи. И мне удастся выяснить, что за страсть вспыхнула вчера между нами.

Но проходит час, другой, третий, часы уже показывают без пяти минут двенадцать, а я так её и не заметил. Я быстро поднялся на свои двои, немного пошатнулся: сказывается бутылка виски.

Может, она решила затаиться, словно мышка? Сидит себе в углу и тихонько наблюдает?

- *Исчезну...*

Я обхожу зал, заглядывая во все укромные уголки. Её нет. Сердце сжимается в незнакомом мне спазме. Я прислоняюсь спиной к стене, закидываю голову назад. Где, черт возьми, её носит?

Отталкиваюсь от холодной стены, расталкиваю народ, чтобы добраться до сестры. Только она может сказать, куда пропала её подруга. Дины тоже нигде нет. Видимо, уже ушла.

На плечо ложится женская рука. На какую-то миллисекунду мне кажется, что это Сеня, но хватает одного взгляда на пальцы, увешанные блестящими побрякушками, чтобы понять: это не она.

На длинных тонких пальчиках Сени, так идеально подходящих для игры на музыкальных инструментах, нет ни од-

ного колечка. Боже, откуда я это знаю?

Здесь душно. Я не могу вдохнуть. Мне надо расслабиться, ещё выпить, покурить, чтобы прийти в себя. Но вместо этого я кружу по залу, словно умалишённый, рассматривая и знакомые, и незнакомые лица.

Забираюсь пальцами в волосы. Голова уже кружится. Я дышу через открытый рот. На языке чувствуется горечь. Я разочарован.

Она должна была явиться сюда после того, что произошло вчера! Подарила мне это грёбаный поцелуй, пробралась под кожу, чтобы потому сбежать? Что за игру она затеяла?

- *Исчезну...*

Я рычу, вновь услышав её голос, словно лёгкое дуновение ветра. Меня сотрясает дрожь.

Не может быть! Я в это не верю!

Я выхожу на улицу, подальше от духоты, множества голов и музыки, бьющей по перепонкам. Прислоняюсь лбом к стене. Что со мной происходит? Неужели один поцелуй неумелой девчонки смог так на меня повлиять?

Бью кулаком кирпич, чувствую, как пальцы сводит боль. Злюсь.

Пусть исчезает! Пусть никогда не возвращается! Какое мне дело? Эта девочка никогда мне не нравилась! Сначала я считал её слишком маленькой, чтобы воспринимать всерьёз. Затем она со своей любовью стала занозой в моей грёбаной заднице, а сейчас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.